

Тяжелые, словно тысяча цзиней, оковы морали давили на него, а раскаяние весом в десятки тысяч цзиней пожирало его изнутри.

Он не мог ради собственного эгоистичного желания вмешиваться в чужие чувства. Небеса позволили ему встретить Цзян Ай на шаг позже, а значит, он должен смириться со своей судьбой и тихо-мирно оставаться на предназначенном ему месте.

Вожделение, спрятанное под маской дружеских отношений, вызывало у Си Юаня панику и чувство вины.

Он испытывал угрызения совести не только перед Цзи Чжиянем, но точно так же и перед Цзян Ай.

Он уже оступился, а потому не мог продолжать совершать ошибки, так что держаться от Цзян Ай подальше было тем, что ему в данный момент приходилось сделать.

Даже если для Цзян Ай это было совершенно несправедливо: тот ничего не сделал плохого, ничего не знал, но из-за чужих ошибок должен был оказаться безжалостно оттолкнутым.

Это несвоевременное трепетание сердца предстояло задушить едва зародившимся, что казалось Си Юаню довольно жестоким, но кто велел ему оказаться недостаточно удачливым и не встретить Цзян Ай раньше.

Однако условием для его отступления было то, что Цзи Чжиянь сможет сделать Цзян Ай счастливым.

Но раз Цзи Чжиянь даже не способен хранить верность Цзян Ай, с какой стати он может сделать его счастливым?

Приняв лекарство, Цзян Ай почувствовал некоторое сонное оцепенение и, лежа в постели в полусонном состоянии, принял звонок от Си Юаня.

— Си Юань? Что-то случилось?

Голос с легкой хрипотцей и усталостью раздался из трубки, словно проникая сквозь электрический ток прямо в ухо, и Си Юань направился в более уединенное место, желая слышать все яснее.

— Я услышал от Цзи Чжияня, что ты простудился, и хотел узнать, стало ли тебе лучше.

— Гораздо лучше.

Ответив, Цзян Ай умолк, и сквозь телефон они могли слышать дыхание друг друга.

— Цзян Ай.

Си Юань окликнул его, и Цзян Ай отозвался.

Тот спросил:

— Ты ужинал?

Цзян Ай немного съежился под одеялом, его голова слегка спряталась, поэтому, когда голос снова донесся из телефона, он звучал немного гнусаво.

— Нет.

— Назовешь точный адрес? Я куплю еды и привезу.

Си Юань знал, что сегодня вечером у Цзи Чжияня не будет времени навестить Цзян Ай.

Он тоже не хотел глубокой ночью в одиночку отправляться к Цзян Ай, но тот нуждался в заботе.

Остатки прежней сонливости Цзян Ай были разрушены Си Юанем больше чем наполовину; закрыв глаза, он наощупь отыскал телефон, собираясь отправить Си Юаню геолокацию, но почему-то, сколько раз ни искал в списке контактов, так и не смог его найти.

Прищурившись, чтобы привыкнуть к яркости экрана, Цзян Ай в недоумении приподнялся.

— Си Юань, я, кажется, не могу тебя найти.

Си Юань:

— ...

Помолчав секунду, Си Юань мысленно вздохнул и подсказал:

— Ты, должно быть, взял не свой телефон.

Цзян Ай:

— ...

Полностью проснувшись, Цзян Ай после завершения звонка приподнялся в постели, откинул одеяло, окинул взглядом собственную пижаму и засомневался, не переодеться ли ему.

Си Юань прибыл спустя час после разговора; он некоторое время настраивал себя морально перед дверью, прежде чем нажать на звонок.

Цзян Ай открыл дверь в пижаме, его мягкие пряди волос были слегка растрепаны, веки устало опущены, а от всего его облика веяло ленивой негой — совсем не так, как в будни, когда он выглядел собранным и проницательным.

Изначально Си Юань планировал просто оставить еду и уйти, но Цзян Ай уже поставил у порога пару тапочек.

— Пить чай в такое время вредно для сна, как насчет теплой воды?

Цзян Ай, возможно, даже сам не заметил, как забыл спросить разрешения Си Юаня, молчаливо подразумевая, что тот войдет, посидит немного и только потом уйдет.

— Можно.

Легко поддавшись на уговоры, Си Юань сменил обувь и последовал за Цзян Ай в пространство, куда еще никогда не ступала его нога.

Это была обычная квартира в многоэтажке, но очень просторная; мельком оглядевшись, Си Юань прикинул, что в ней около ста восьмидесяти квадратных метров. Лаконичный и элегантный ремонт нес на себе следы обжитости — судя по всему, Цзян Ай жил здесь довольно долго.

Разумеется, Си Юань не оставил без внимания и две верхние одежды, висевшие на вешалке в прихожей — они принадлежали Цзи Чжиую.

Когда Си Юань с пакетом подошел к обеденному столу, то обнаружил, что на нем уже стояли два пакета другого вида.

— Это привезли Чжиюй и Чжэн И.

Цзян Ай обошел кухню, взял столовые приборы, подошел к другому концу стола и сел, глядя на пакет в руках Си Юаня в ожидании, пока тот его развяжет.

Тогда Си Юань ускорил движения и достал из пакета порцию теплой каши и две легкие закуски.

— Зная, что ты перебираешь с мясом, я взял только овощные блюда, поешь пока через силу.

Цзян Ай без особого энтузиазма кивнул и принялся понемногу есть.

Си Юань сидел напротив Цзян Ай, видя каждое его движение и каждое едва уловимое выражение лица.

По лишенным блеска глазам Цзян Ай Си Юань мог догадаться, что тот остался не особенно доволен этим ужином, но все же послушно съел всю порцию каши целиком.

Взгляд Си Юаня скользнул по двум другим нераспечатанным сверткам с едой, и желание взять их и выбросить стало почти непреодолимым.

Дождавшись, пока Цзян Ай доест, Си Юань лишился всяких причин оставаться дольше.

— Си Юань, спасибо тебе.

Цзян Ай искренне поблагодарил его, честно говоря, появление Си Юаня стало для него неожиданностью.

В последние дни у него возникало ощущение, будто его отношения с Си Юанем откатились к самому началу, и Цзян Ай серьезно размышлял и анализировал причины этого, но так ни к чему и не пришел.

Сегодняшнее появление Си Юаня снова разрушило эту странную схему, заставив Цзян Ай усомниться, не слишком ли он мнителен.

Си Юань, разбиравший контейнеры с едой, на мгновение замер и медленно опустил взгляд на Цзян Ай.

— Тогда не мог бы генеральный директор Цзян добавлять меня впредь не только через рабочий WeChat?

Он ужасно переживал по этому поводу.

Цзян Ай сначала замер, а затем в его глазах мелькнуло совершенно отчетливое веселье.

Что ж, в основном его рассмешило то едва уловимое, неуловимое недовольство, сквозившее в

тоне Си Юаня.

— Конечно.

Глава 17. Внезапная командировка

В тот день, когда простуда Цзян Ай окончательно прошла, он получил известие о том, что Цзи Чжияй отправляется в командировку.

Командировка — дело не редкое, но случиться она могла с кем угодно, только не с Цзи Чжияем.

Охваченный сильнейшими сомнениями, Цзян Ай допытывался:

— Говори правду, ты вляпался в какую-то историю с тем, с кем не следовало, и сбежал переждать бурю?

Цзи Чжияй сидел на корточках на полу и собирал багаж. Шаря туда-сюда по гардеробной, он вытащил гору разномастной одежды, швырнул ее на диван и теперь запихивал внутрь одну вещь за другой.

Услышав это, он с сердечной болью запротестовал:

— Как ты мог так обо мне подумать? Неужели в твоём сердце я — какой-то легкомысленный, ни на что не способный лентяй?

Цзян Ай сдерживался изо всех сил, но так и не смог стерпеть, безжалостно констатируя факт:

— Насчет ни на что не способного — пожалуй, преувеличение, а вот патологическая лень — чистая правда.

Цзи Чжияй почувствовал себя задетым за живое, сменил позу на корточках и повернулся к Цзян Ай задом.

— Не смотри на людей свысока, на этот раз проект мне подкинул Си Юань. Если я смогу его заполучить, компании во втором полугодии можно будет не беспокоиться о финансах. Хотя обычно я и веду себя шалопайски, но кто откажется заработать деньги? Внизу несколько сотен сотрудников ждут зарплату, я же не могу доплачивать из своего кармана месяц за месяцем?

Услышав имя Си Юаня, брови Цзян Ай немного разгладились, и он подошел сесть на свободное

место на диване.

— С какой стати Си Юаню подкидывать тебе проект?

— Точно не знаю, в любом случае я благодарен ему за эту услугу. Появись у меня в руках ресурсы, я точно так же вспомню о нем.

Глядя на то, как Цзи Чжиюй превращает сборы чемодана в еще большую неразбериху, Цзян Ай глубоко вздохнул, пинком оттолкнул его, перетащил чемодан на диван и обреченно принялся помогать наводить порядок.

— Мне всё равно, сможешь ли ты заработать, но веди себя прилично за пределами города и не устраивай неприятностей.

Цзи Чжиюй завил хвостом вокруг Цзян Ай и поспешно пообещал:

— Не бойся, ручаюсь, что на рожон не лезу. Ли Еюня нет рядом, если я натворю дел, прикрывать меня некому, так что обстановку я оценивать умею.

Цзян Ай с силой защелкнул молнию чемодана, снял его с дивана на пол, толкнул прямо к ногам Цзи Чжиюя и холодно бросил:

— Если я говорю тебе не нарываться, это ради твоего же блага, а не потому, что обстоятельства заставляют тебя поджать хвост и вести себя тише воды. Поезжай туда, ну не договоритесь — и ладно, главное — не сорвать переговоры. Твое лицо чего-то стоит, но и лицо Си Юаня тоже чего-то стоит, не ставь его в неловкое положение.

— Ладно-ладно, я понял. И правда странно: сколько лет мы с Си Юанем держимся на какой-то неопределенной дистанции, как это вы с ним за столь короткое время успели сойтись друзьями? Я уже начинаю подозревать, что он подкинул мне этот проект только ради тебя!

Уйдя от Цзи Чжиюя, Цзян Ай всю дорогу сомневался, не захватить ли по пути навестить Си Юаня.

В конце концов, подумав, он решил оставить эту затею: Цзи Чжиюй давно дорос до возраста, когда пора принимать самостоятельные решения, и независимо от результата, раз он сам готов бороться за это — уже неплохо.

К тому же, Си Юань из добрых побуждений подкинул проект Цзи Чжиюю, а если он заявится туда с расспросами, это будет выглядеть так, будто тот преследовал какие-то недобрые замыслы.

Однако Цзян Ай не пошел, зато другой человек — отправился, задав тот же вопрос, что и Цзян Ай.

— Зачем понадобилось подкидывать этот проект А-Юю?

— Что? Имеешь возражения?

Ли Еюнь глубоко вздохнул, и в его тоне прозвучала беспомощность:

— Возражений не имею, просто А-Юй еще мал, вести переговоры со старожилками Хуэйчуана, превратившимися в настоящих лис — какая у него уверенность в успехе? Только зря потратит время.

Си Юань кивнул в знак понимания.

— Я лишь упомянул об этом при нем, а ехать или нет — его выбор. Если считаешь, что не стоит тратить время на эту поездку, можешь сам отговорить его, я верю, что он прислушается к твоим словам.

Ли Еюнь покачал головой и произнес:

— Забудь, А-Юй редко когда на что-то решается сам, пусть потешится. Я пришел сегодня лишь затем, чтобы заранее предупредить тебя: если А-Юй где-то оплошает и обидит людей из Хуэйчуана, боюсь, это затронет и твои дела. Пожалуйста, отнесись к этому снисходительно, а если будут убытки, я возьму их за него.

Посмотрев на Ли Еюня, Си Юань ничего не ответил; его суровые брови слегка сошлись на переносице — так он выглядел, когда по-настоящему оценивал человека.

Ли Еюнь спокойно выдержал его взгляд.

— Считаешь, что я слишком глубоко во все это вмешиваюсь?

— А ты сам как думаешь?

В глазах Ли Еюня блеснул огонек, он усмехнулся и ответил:

— Думаю, что нет.

Си Юань полагал, что Цзян Ай непременно поинтересуется этим делом, но до самого окончания рабочего дня не получил от Цзян Ай ни единого звонка и даже смски.

<http://bllate.org/book/25549/3048006>